

В докладе уполномоченного по правам человека в Амурской области подчеркивается динамика роста обращений по поводу прав и свобод ребенка. Так, с жалобами на нарушения в сфере прав детей в 2006 г. к нему обратились 64 человека, в 2007 г. – 102, в 2008 г. – 104⁹.

Основными проблемами, изложенными заявителями, являются: нарушение жилищных прав несовершеннолетних, в том числе жалобы на незаконные сделки с жильем, непризнание за детьми прав на жилое помещение, отказ органами местного самоуправления детям-сиротам в постановке их на льготную очередь для получения жилья; неполучение ежемесячного пособия по уходу за ребенком неработающей матерью; необеспечение органами местного самоуправления детей-сирот, закончивших образовательные учреждения, одеждой, обувью или денежной компенсацией в установленном законодательством размере; нарушение одним из родителей установленного судом порядка свидания родственников с несовершеннолетним, несогласие с действиями органа опеки и попечительства и др.

Следует отметить, что в первоначальном проекте закона Амурской области «О внесении изменения в Закон Амурской области «Об уполномоченном по правам человека» в ст. 26 предлагалось ввести должность уполномоченного по правам ребенка. Однако Совет народных депутатов не принял данного предложения, объяснив это отсутствием регулирования рассматриваемого вопроса на федеральном уровне.

Тем не менее определенный опыт по организации работы в сфере защиты прав и законных интересов уполномоченными по правам ребенка в России уже имеется. Внедрение данного института на уровне субъектов РФ позволит подготовить соответствующую базу для учрежде-

ния аналогичного института на федеральном уровне. Мировая практика показывает, что омбудсмен сам рассматривает жалобы и аппарат омбудсмента немногочислен. Именно индивидуализированный характер института омбудсмента делает его наиболее эффективным и не требует значительных финансовых затрат. Введение федерального уполномоченного по правам ребенка представляется очень важным, так как он защищает интересы и права детей, нарушенные в результате действий (бездействия) административных органов и должностных лиц. В некоторых субъектах РФ уже введена должность уполномоченного по правам ребенка. На наш взгляд, это важный шаг по созданию качественно новой правовой защиты детей.

¹ Сунгуров А.Ю. Институт омбудсмента: эволюция традиций и современная практика (Опыт сравнительного анализа). – СПб., 2005. – С. 11.

² Он же. Институт уполномоченного по правам человека как один из важных механизмов становления демократической власти в России // Вестник Ин-та омбудсмента. – Владикавказ, 1998. – С. 24.

³ Хиль-Роблес А. О механизме парламентского контроля за действиями государственной администрации в области прав человека (институте омбудсмента). – М., 1997.

⁴ Международная и внутрисударственная защита прав человека: учебное пособие для вузов/ отв. ред. Р.М. Валеев, Р.Г. Вагизов. – Казань: Казанский гос. ун-т им. В.И. Ульянова-Ленина, 2007. – 605 с.

⁵ Там же.

⁶ Там же.

⁷ Новикова Т.Ю. Уполномоченный по правам ребенка (понятие, сущность, отечественный и зарубежный опыт // Актуальные проблемы социального развития местных сообществ. – Хабаровск, 2003. – № 2.

⁸ Доклад уполномоченного Татарстана Р.Г. Вагизова, 2008 г.

⁹ Амурский правозащитник // Вестник уполномоченного по правам человека в Амурской области. – 2008. – №1 (5). – С. 23.

И.А. Косарева

К ВОПРОСУ О ПОСЛЕДСТВИЯХ НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ БРАКА

The author investigates a question of nullity of marriage consequences.

Супружеские правоотношения порождает только брак, отвечающий определенным условиям. Традиционно условия брака подразделялись на положительные и отрицательные, подразумевая под первыми обстоятельства, существование которых предполагается для заключения брака, а под вторыми – обстоятельства, отсутствие которых делает возможным его заключение¹. Следует признать позицию Д.И. Мейера, что это деление не имеет практического значения, потому что значение условия для брака несколько не зависит от положительного или отрицательного его характера, некоторые положительные условия, будучи нарушенными, влекут за собой недействительность брака точно так же, как и некоторые отрицательные, тогда как нарушение других положительных и отрицательных не влечет недействительность брака². К.П. Победоносцев о нарушении условий брака писал следующее: «Есть особенные условия, столь существенные в браке, что в отсутствии сих условий закон не признает брака, и заключенный по форме брак объявляется недействительным. Некоторые из требований столь важны, что закон решительно и безусловно объявляет брак за несоблюдением их недействительным; а другие требования, второстепенные, признает лишь условно поводом к уничтожению брака. Есть недостатки и пороки в заключении брака столь глубокие, что исправление их впоследствии считается невозможным (*insanabilis defectus*); есть иные недостатки, коих исправление или покрытие может зависеть от

последующего действия или безмолвного соглашения сторон (*sanabilis defectus*)»³.

В современном законодательстве Российской Федерации и большинства зарубежных государств установлена презумпция действительности брака, которая может быть опровергнута только в судебном порядке. До судебного признания брака недействительным он считается действительным, существующим, несмотря на наличие доказательства о заключении его с нарушением закона⁴. Только решением суда можно признать брак, как юридический факт, несостоявшимся, а брачное правоотношение не возникшим.

Количество дел о признании браков недействительными в судебной практике невелико, что объясняется наличием определенного законом круга условий, соблюдение которых необходимо для совершения брака, и, кроме того, установленной обязанностью должностных лиц, уполномоченных государством, при осуществлении акта бракосочетания выяснять об отсутствии препятствий к заключению брака. Практически всеми мировыми правопорядками признается ничтожным брак, заключенный при существовании близкого родства, либо при наличии другого нерасторгнутого брака, либо при недееспособности одного из супругов. А присутствие таких фактов, как недостижение брачного возраста или порог свободного волеизъявления на вступление в брак, как правило, делают брак оспоримым⁵. По мнению О.А. Кабышева, возможность признания брака недействительным ограничена случаями, когда при его заключении допущены серьезные отступления от требований закона⁶.

Представляется ошибочным утверждение О.Ю. Ильиной и Ю.Ф. Беспалова, что отношения между супругами могут быть прекращены не только расторжением брака, но и признанием его недействительным⁷, поскольку недействительный брак изначально не порождает никаких

прав и обязанностей, установленных семейным законодательством для супругов. Исключение сделано в отношении добросовестного супруга, что абсолютно справедливо. М.В. Антокольская и И.М. Кузнецова считают, что признание брака недействительным называется аннулированием брака и всех его правовых последствий с момента его заключения⁸. Вряд ли можно полностью согласиться с последним заявлением, поскольку брак, признанный в судебном порядке недействительным, все-таки влечет отдельные правовые последствия. Причем последствия как неимущественного, так и имущественного характера, которые касаются прежде всего правового статуса детей, рожденных в таком браке, а также прав добросовестного супруга. Действует презумпция отцовства, если ребенок родился в течение трехсот дней с момента признания брака недействительным (п. 2 ст. 48 Семейного кодекса РФ⁹) и, кроме того, недействительность брака вообще не влияет на права ребенка (п. 3 ст. 30 СК РФ). В соответствии с п. 5 ст. 30 СК РФ добросовестный супруг вправе при признании брака недействительным сохранить фамилию, выбранную им при государственной регистрации заключения брака. И что более важно, при принятии решения о признании брака недействительным суд вправе признать за супругом, права которого нарушены заключением такого брака (добросовестного супруга), право на получение от другого супруга содержания, а в отношении раздела имущества, приобретенного совместно до момента признания брака недействительным, вправе применить положения о правовом режиме имущества супругов, а также признать действительным брачный договор полностью или частично (п. 4 ст. 30 СК РФ).

Не распространяются на лиц, брак которых признан недействительным, наследственные права, независимо от продолжительности существования такого брака. Следовательно, несмотря на то, что недействительный брак прекращен смертью или объявлением умершим одного из супругов, заинтересованным лицам можно требовать признания факта состояния умершего со своим супругом в недействительном браке и исключения такого пережившего супруга из числа наследников по закону. Такое положение является разумным и справедливым. Однако уже расторгнутый брак не может быть признан недействительным, за исключением случаев наличия между супругами запрещенной законом степени родства либо состояния одного из супругов в момент регистрации брака в другом нерасторгнутом браке (п. 4 ст. 29 СК РФ). В силу ст. 209 Гражданского процессуального кодекса РФ¹⁰ факты и правоотношения, установленные таким решением, не могут быть оспорены теми же сторонами в другом процессе. Это процессуальная сторона дела. А как же в таком случае права и законные интересы добросовестного супруга? Если, допустим, не в интересах добросовестного супруга распространение режима совместной собственности на имущество, нажитое в период брака? Например, в соответствии с действующими нормами недобросовестное лицо имеет возможность вступить в брак с лицом, заведомо не способным понимать значение своих действий и (или) руководить ими, но не признанным недееспособным в судебном порядке. В дальнейшем недобросовестный супруг обращается в суд с требованием о признании супруга, страдающего психическим расстройством, недееспособным и назначении его опекуном. При этом супруг-опекун может во внесудебном порядке расторгнуть брак с недееспособным супругом. На наш взгляд, возможность признания недействительным расторгнутого брака есть, иск о признании брака недействительным может быть рассмотрен судом при условии отмены им решения о расторжении брака по вновь открывшимся обстоятельствам, поскольку при расторжении брака суд, вынес решение, исходил из факта действительности брака, не зная о наличии его пороков. Подтверждение нахо-

дим у С. Абрамова, который допускал иск о признании брака недействительным после его расторжения, так как при вынесении решения о разводе, суду не было известно об основаниях недействительности расторгаемого брака¹¹.

Если же недействительный брак был расторгнут ранее в органах записи гражданского состояния, то суд может вынести решение о признании брака недействительным, аннулировав своим решением запись органа гражданского состояния о расторжении брака. Суд вправе рассмотреть эти требования в одном процессе (ст. 151 ГПК РФ). И, кроме того, если незаконный брак прекращен смертью или объявлением одного из супругов умершим либо в результате развода, – все равно связанные с ним имущественные и личные неимущественные последствия могут нарушить права и обязанности, возникшие из предыдущего брака, в особенности наследственных прав. Представляется, что решение о недействительности брака может быть вынесено судом и в тех случаях, когда недействительный брак уже прекратил существование.

В Российской Федерации отсутствует самостоятельный институт аннулирования брака, известный зарубежным правовым порядкам. Закон предусматривает аннулирование записи акта гражданского состояния, которое производится органом записи актов гражданского состояния по месту хранения записи акта гражданского состояния, подлежащей аннулированию, только на основании решения суда, вступившего в законную силу.

Действующее российское законодательство не содержит правовой категории «несостоявшийся брак». В доктрине встречаются мнения, что несостоявшийся брак – брак, заключенный с нарушением требований о порядке его заключения. Так, В.П. Шахматов и Б.Л. Хаскельберг предлагают различать недействительные и несостоявшиеся браки. Последние являются следствием сговора одного из «вступивших в брак» и должностного лица органа записи актов гражданского состояния¹².

По аналогии с гражданским правом ученые пытаются соотносить между собой недействительные и несостоявшиеся браки, как оспоримые и ничтожные сделки¹³. Несостоявшимся можно признать только такой брак, который заключен с нарушением требований закона, установленных в отношении его формы, т.е. отсутствие государственной регистрации брака. Брак может быть заключен либо вообще без обращения в органы записи актов гражданского состояния (допустим, по правилам конфессии, к которой принадлежат жених и невеста), либо путем сговора с должностным лицом органа записи актов гражданского состояния в отсутствие одного из брачующихся, но с предоставлением его документов. В первом случае брак вообще не порождает никаких правоотношений, поскольку он не состоялся как брак. Во втором аннулирование записи акта гражданского состояния возможно только на основании решения суда, установившего факт подлога. И если одно из лиц является добросовестным, представляется необходимым предоставить ему возможность на защиту его нарушенных прав, как и добросовестному супругу в недействительном браке. Однако не может явиться основанием для признания брака недействительным такое нарушение установленных законом требований к порядку заключения брака как, например, регистрация брака до истечения месячного срока со дня подачи заявления в орган записи актов гражданского состояния, если этот срок не был сокращен в порядке, предусмотренном п.1 ст.11 СК РФ (ч.2 п.23 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 5 ноября 1998 г. «О применении судами законодательства при рассмотрении дел о расторжении брака»¹⁴).

В настоящее время вызывает сомнение целесообразность судебного порядка признания недействительности брака при наличии обстоятельств, влекущих недействительность брака абсолютно и бесспорно, подтвержденных документально, – например: отношения близкого род-

ства, усыновления, недееспособность, существовавшая до регистрации брака, наличие другого нерасторгнутого брака. Ведь недееспособность супруга, установленная в период брака, является основанием для расторжения брака во внесудебном порядке по одностороннему заявлению другого супруга (п. 2 ст. 19 СК РФ). Должностному лицу органа записи актов гражданского состояния достаточно сопоставить две даты: дату вступления в законную силу решения суда о признании гражданина недееспособным и дату регистрации брака.

Безусловно, вопросы, затронутые автором, не исчерпывают всех проблем исследуемой области – недействительности брака. Эта статья – приглашение к дискуссии.

¹ См., напр.: Мейер Д.И. Русское гражданское право (в 2 ч.). 8-е изд., испр. и доп., 1902; изд. 2-е, испр. – М.: Статут, 2000. – С. 715.

² Там же.

³ Победоносцев К.П. Курс гражданского права. Т.2. – М.: Зерцало, 2003. – С. 81.

⁴ См.: Жюрлис Ю. Недействительность брака по советскому семейному праву: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Вильнюс, 1964. – С. 16.

⁵ См.: Афанасьева И.В. Особенности правового регулирования заключения брака в законодательстве зарубежных стран // Семейное и жилищное право. – 2005. – № 2.

⁶ См.: Кабышев О.А. Брак и развод. – М., 1998. – С. 48.

⁷ Ильина О.Ю., Беспалов Ю.Ф. Заключение и прекращение брака: материально-правовые и процессуально-правовые проблемы. – Владимир, 2008. – С. 107.

⁸ См.: Антокольская М.В. Семейное право. – М.: Юристъ, 2001. – С.114; Кузнецова И.М. Семейное право. М.: Юристъ, 1999. – С. 34.

⁹ Далее СК РФ.

¹⁰ ГК РФ.

¹¹ Абрамов С. Допустим ли иск о признании брака недействительным после его расторжения // Сов. юстиция. – 1961. – № 16. – С. 28.

¹² Шахматов В.П., Хаскельберг Б.Л. Новый кодекс о браке и семье РСФСР. – Томск, 1970. – С. 29.

¹³ Там же. С. 125-126.

¹⁴ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 5 ноября 1998 г. «О применении судами законодательства при рассмотрении дел о расторжении брака» // Рос. газета от 18 ноября 1998 г.

А.В. Кучеренко

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПРИНЦИПОВ ОТНЕСЕНИЯ ИНФОРМАЦИИ К ПЕРСОНАЛЬНЫМ ДАННЫМ И ИНЫМ ВИДАМ СВЕДЕНИЙ КОНФИДЕНЦИАЛЬНОГО ХАРАКТЕРА

All kinds of the confidential information have various criteria of privacy. Such criteria of the private information frequently are very close to other kinds of secrets.

Принципы ограничения доступа входят в число характеристик правового режима того или иного вида конфиденциальной информации.

Недостаточная определенность правового режима информации ограниченного доступа вообще и персональных данных в частности является сегодня заметной проблемой развивающегося российского информационного законодательства и непосредственного его применения. Главными вопросами в этом отношении остаются: какая информация может быть отнесена к категории «с ограниченным доступом», каковы критерии отнесения тех или иных сведений к конкретному виду конфиденциальной информации, где проходит граница между информацией персонального характера и иными видами тайн?

Так, в перечень сведений конфиденциального характера, утвержденный Указом Президента РФ от 6 марта 1997 г. № 188¹, входят: персональные данные; тайна следствия и судопроизводства; служебная тайна; врачебная, нотариальная, адвокатская тайны; тайны переписки и переговоров, почтовых отправлений, телеграфных или иных сообщений; коммерческая тайна; патентная тайна.

Другим нормативным актом, устанавливающим виды информации с ограниченным доступом, является федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»², ст. 9 которого содержит следующий перечень конфиденциальных сведений: государственная, коммерческая, служебная, профессиональная тайны, информация о частной жизни гражданина и персональные данные.

Стоит отметить, что в указанные перечни не вошли такие широко используемые сегодня (и имеющие правовую регламентацию) виды тайн как тайна усыновления, налоговая, банковская и прочие тайны (по оценкам некоторых авторов, действующее законодательство насчитывает более 30 видов различных тайн³).

Ни Закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», ни Закон «О персональ-

ных данных»⁴, ни Указ Президента РФ № 188 не содержат критериев отнесения той или иной информации конфиденциального характера к конкретной группе.

Так, обращаясь к основному объекту настоящего исследования, следует подчеркнуть, что персональные данные сегодня подпадают под различные режимы информации ограниченного доступа. Например, в режиме коммерческой тайны могут охраняться персональные данные авторов ноу-хау; в режиме профессиональной тайны – информация персонального характера, характеризующая пользователей предоставляемых услуг (врачебная, нотариальная, адвокатская, банковская тайны и т.п.). В связи с этим представляется необходимым выявить отличия принципов отнесения информации к персональным данным и иным видам конфиденциальных сведений.

Исходя из определения, данного в ст. 3 ФЗ «О персональных данных», «персональные данные» – это любая информация, относящаяся к определенному или определяемому на ее основании физическому лицу (субъекту персональных данных), в том числе его фамилия, имя, отчество, дата и место рождения, адрес, семейное, социальное, имущественное положение, образование, профессия, доходы и др. Несмотря на то, что закон содержит определенный перечень сведений, которые относятся к персональным данным, он не является исчерпывающим, поскольку, исходя из самой природы персональных данных, полностью их перечислить достаточно сложно. Таким образом, какое бы содержание ни имела указанная информация, главной целью установления в отношении нее режима конфиденциальности является идентификация конкретного человека.

Нормы ФЗ «О персональных данных» предполагают явную заинтересованность, прежде всего самого субъекта персональных данных, определяющего степень воздействия на его приватную сферу жизни, в отнесении таких сведений к числу конфиденциальных. Так, п. 10 ст. 3 указанного закона называет в качестве оснований установления режима конфиденциальности персональных данных согласие субъекта этих данных (которое в последующем может быть отозвано) и иное законное основание. Последний случай закон ограничивает жесткими целевыми критериями: защита основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечение обороны страны и безопасности государства (ч.2 ст.9). И, кроме того, закон выделяет особую группу персональных данных – биометрические, – обработка которых возможна в исключительных случаях без согласия их субъекта, в частности, когда она производится в интересах правосудия, в случаях, предусмотренных за-